

УДК 342.56

О правовом институте мировых судей**Гарифуллина А.Р.**

Старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Казанского филиала Российской академии правосудия, соискатель кафедры конституционного права и прав человека Казанского (Приволжского) федерального университета

Статья посвящена исследованию актуальных проблем, связанных с формированием и развитием правового института мировых судей в Российской Федерации. Выявлены причины и предпосылки создания данного правового института, определена его правовая природа и место в системе конституционного права Российской Федерации. Исследованы цели, задачи и функции правового института мировых судей.

Ключевые слова: мировые судьи, институт мировых судей, правовой институт.

Одним из значимых событий в развитии правовой системы российского государства, направленных на создание дополнительных гарантий прав граждан, стало формирование законодательства Российской Федерации о мировых судьях. За сравнительно короткий период времени были приняты основополагающие нормативные правовые акты, определяющие основные принципы функционирования мировой юстиции в Российской Федерации.

Правовая природа института мировых судей раскрывается в Конституции Российской Федерации [1], Федеральном конституционном законе от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» [2], Федеральном конституционном законе от 7 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» [3], Федеральном законе от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ «О мировых судьях Российской Федерации», Законе Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-I «О статусе судей в Российской Федерации» [4], законодательстве субъектов Российской Федерации.

Вместе с тем, несмотря на активное развитие законодательства о мировых судьях, остается недостаточно исследованным ряд вопросов, в том числе о необходимости формирования, правовой природе и функциях института мировых судей. Недостаточная исследованность данных вопросов оказывает негативное влияние как на развитие самого законодательства о мировых судьях, так и на практику его применения.

Анализ законодательства о мировых судьях позволяет сделать вывод о том, что имеются необходимые предпосылки для формирования правового института мировых судей. Актуальным представляется выявление места правового института мировых судей в системе российского права, что позволит раскрыть наиболее существенные особенности правового института мировых судей, определить основные направления взаимодействия данного института с иными элементами системы российского права. По нашему мнению, важнейшим критерием выделения правового института является наличие специфических, относительно обособленных целей, задач и функций исследуемого института.

Необходимо отметить, что в научной литературе используются различные подходы к определению места правовых норм в регулировании деятельности мировых судей. Некоторые специалисты говорят об институте мировых судей, другие – исследуют различные аспекты правового института мировых судей.

Что касается первого подхода, то в научной литературе исследуются такие вопросы, как правовая природа, структура и функции института мировых судей, отмечается, что «сущность института мировых судей выражается в том, что они, являясь должностными лицами, носителями судебной власти, судьями судов общей юрисдикции, низшим звеном единой судебной системы Российской Федерации, одновременно представляют собой суды субъектов

Российской Федерации, формируемые в особом, демократичном порядке, имеют специальную юрисдикцию, в значительной мере определяемую законодательством субъектов Федерации, и это в полной мере соответствует федеративной форме государственного устройства России» [5, с. 7]. Представляется, что в данном случае речь идет об особенностях правового статуса мировых судей как субъектов соответствующих отношений, а не о сущности самого правового института, который связан с обособленностью правовых норм, регулирующих какие-либо однородные отношения.

Данный подход прослеживается и в целом ряде других научных работ, в которых исследуются такие вопросы, как история возникновения института мировых судей [6, с. 235-243], роль данного института в формировании современной правовой культуры [7, с. 134-141], дается философское осмысление роли и значения института мировых судей в становлении гражданского общества [8, с. 195-199], а также сравнительный анализ института мировых судей в России и за рубежом [9, с. 89-93].

Важное место в современных исследованиях отводится и выявлению функций и задач данного института. В частности, по мнению Р.И. Абушова, «к задачам института мировых судей, исходя из анализа их компетенции и судебно-юридического предназначения, следует отнести: приближение суда к месту проживания или пребывания граждан; обеспечение взаимодействия институтов гражданского общества и суда; снижение нагрузки на судей общей юрисдикции федеральных судов; упрощение системы обращений в суд, а именно – снижение размеров государственной пошлины; сокращение сроков рассмотрения дел; повышение роли судей, их независимости и неприкосновенности. <...> Справедливо отнести к функциям института мировых судей следующие аспекты, которые они призваны выполнять: обеспечение стабилизации общественных отношений на уровне субъекта Федерации; предотвращение социальных споров и конфликтов; примирение сторон; повышение правовой культуры населения; разрешение в короткие сроки уголовных, гражданских дел и дел об административных правонарушениях» [10, с. 22-23].

Также предпринимаются попытки по совершенствованию действующего законодательства путем дополнения Федерального закона «О мировых судьях Российской Федерации» статьей «Основные цели и задачи мировых судей» следующего содержания: «Целью деятельности мирового судьи является обеспечение, охрана и защита прав и интересов личности, юридических лиц, государства. Основными задачами мирового судьи являются справедливое осуществление правосудия от имени Российской Федерации при рассмотрении им единолично по первой инстанции дел в порядке уголовного, граж-

данского, административного судопроизводства, расширение сфер судебной защиты прав и свобод граждан, усиление начал оперативности судопроизводства и его направленности на примирение сторон» [11, с. 10].

Представляется, что подобный подход в определении особых целей деятельности ключевого субъекта данных отношений позволит нам выявить и специфику цели самого правового института мировых судей, а также выполняемых им функций.

Важно отметить то, что ни Федеральный закон «О мировых судьях Российской Федерации», ни Закон Республики Татарстан от 17 ноября 1999 г. № 2440 «О мировых судьях Республики Татарстан» [12] прямо не закрепляют основные цели и задачи деятельности мировых судей. На наш взгляд, это можно признать существенным недостатком современного правового института мировых судей. Указанный недостаток может быть устранен путем использования по аналогии положений процессуального законодательства, в частности гражданского процессуального и арбитражного процессуального законодательства, закрепляющего задачи деятельности соответствующих судов (поскольку в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации [13], Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях [14], Кодексе Республики Татарстан об административных правонарушениях [15] указанные нормы отсутствуют).

При некотором текстовом различии задач гражданского судопроизводства (ст. 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ [16]) и судопроизводства в арбитражных судах (ст. 2 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ [17]) можно заметить, что закон закрепляет и такие задачи, которые являются общими для данных судебных инстанций. Такой задачей, в первую очередь, выступает защита нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов. По нашему мнению, в деятельности мировых судей как части системы судов общей юрисдикции, основной задачей должна выступать защита нарушенных прав и охраняемых законом интересов участников общественных отношений. На основе такого подхода в качестве задач деятельности мировых судей можно определить также укрепление законности и правопорядка, предупреждение правонарушений, формирование уважительного отношения к закону и суду.

Что касается второго подхода, то каких-либо значительных исследований именно правового института мировых судей не проводилось, предпринимались лишь попытки анализа отдельных его элементов. По справедливому утверждению И.В. Головинской, «определение цели любого правового института, в том числе и института мировых судей, должно быть основано на построении теоре-

тической модели реализации ожиданий общества и государства от его создания, учете требований юридической науки и правил юридической техники в законодательстве, основополагающих принципов построения институтов государственной власти, прогнозе взаимоотношений нового института с действующими структурообразующими элементами системы государственных органов, в том числе судов, взаимоотношений нового института с обществом». По мнению И.В. Головинской «институт мировых судей – форма организации мировых судов и мировых судей, а также совокупность норм права, регламентирующих осуществление полномочий мировыми судьями в мировых судах в процессе разрешения ими уголовных, гражданских и административных дел» [18, с. 107-108].

При выявлении места и роли правового института мировых судей в системе российского права необходимо обратить внимание на ряд важных методологических проблем. Одна из них касается использования в законодательстве и научной литературе терминологии для обозначения правового института мировых судей. Следует согласиться с утверждением Р.И. Абушова относительно того, что «правовая наука не дает однозначного понятия института мировых судей, поскольку для обозначения этой дефиниции употребляют несколько терминов – институт мировых судей, мировые судьи, мировая юстиция, мировой суд – чаще всего используемые как синонимы, хотя и имеющие свои индивидуальные смысловые оттенки» [10, с. 20-21].

Не вдаваясь в существо полемики, отметим, что понятие «мировая юстиция» шире понятия «мировой суд». В законодательстве Российской Федерации термины «мировая юстиция» и «мировой суд» отсутствуют. Понятие «мировой судья» раскрывается Федеральным законом «О мировых судьях Российской Федерации», где указано, что мировые судьи в Российской Федерации являются судьями общей юрисдикции субъектов Российской Федерации и входят в единую систему Российской Федерации (ст. 1).

Мировая юстиция, на наш взгляд, представляет собой совокупность системы мировых судов, деятельности по осуществлению мировыми судьями своих функций, а также органов, осуществляющих организационное обеспечение деятельности мировых судей, и их деятельность. Мировой суд – это государственный орган ограниченной юрисдикции, входящий в единую судебную систему Российской Федерации, рассматривающий малозначительные дела по упрощенной процедуре. Мировой судья – это должностное лицо, уполномоченное в пределах компетенции осуществлять правосудие на территории судебного участка.

Таким образом, понятия «мировая юстиция», «мировой суд», «мировой судья» не тождественны. Здесь следует согласиться с В.И. Кононенко, кото-

рый утверждает, что изначальная ошибка кроется в том, что законодатель установил фактическое тождество между судебной должностью «мировой судья» и судом как «процессом» и организационной структурой [19, с. 12].

Актуальным, на наш взгляд, является рассмотрение вопроса о применении критериев к обоснованию самостоятельности конституционно-правового института мировых судей. Как отмечает О.А. Бабошин, юридическая специфика института конституционного права проявляется через: «а) однородность фактического содержания; б) юридическое единство образующих его норм; в) полнота и беспроблемность регулируемых отношений; г) строго формальный характер; д) выполнение специфических функций и наличие собственных принципов; е) особый субъектный состав; ж) относительная самостоятельность и автономность в системе отрасли в целом. При этом роль ведущего критерия для систематизации института конституционного права играет предмет конституционно-правового регулирования (основной системообразующий фактор)» [20, с. 88].

Наиболее яркими показателями самостоятельности института мировых судей, на наш взгляд, выступают: особый субъектный состав, проявляющийся в том, что в общественных отношениях, регулируемых институтом мировых судей, ключевым субъектом, имеющим особый правовой статус, выступает мировой судья. Другой принципиальной особенностью института мировых судей выступает тесное взаимодействие с нормами других отраслей права: финансового, административного, трудового и так далее.

Как известно, первичным элементом отрасли права является правовая норма. Ни одна правовая норма не в состоянии всесторонне регулировать общественные отношения. Нормы права по признаку регулирования однородных общественных отношений объединяются в правовые институты.

Правовой институт традиционно понимается как система взаимосвязанных норм, регулирующих относительно самостоятельную совокупность общественных отношений или какие-либо их компоненты, свойства [20, с. 88].

По мнению М.И. Байтина, Д.Е. Петрова, «правовой институт – это группа, комплекс взаимосвязанных юридических норм, регулирующих определенный вид схожих, близких по содержанию, родственных общественных отношений. Правовой институт включает в себя не только непосредственно регулятивные нормы права (привила поведения), но и отправные нормы, которые через него могут быть совместно задействованы в процессе правового регулирования. Объективной материальной предпосылкой интеграции правовых норм в институты является наличие соответствующей разновидности общественных отношений» [21, с. 31].

Как отмечает С.С. Алексеев, «главная функция правового института состоит в том, чтобы в пределах своего участка общественных отношений данного вида или рода обеспечить цельное, относительно законченное регулирование. Это значит, что правовой институт должен обладать полным «комплексом» норм, при помощи которых возможно охватить все существенные моменты регулирования соответствующего участка» [22, с. 105]. Автор подчеркивает, что каждый правовой институт обособляется в правовой системе по своему интеллектуально-волевому содержанию. Регулируя строго определенный участок общественных отношений, правовой институт отличается фактической и юридической однородностью. Его содержание выражено в специфической группе понятий, общих положений, терминов. Содержание правового института пронизано общими юридическими началами, идеями [22, с. 107-109].

На наш взгляд, совокупность правовых норм, регулирующих правовую природу, статус мировых судей, определяющих место мировых судей в судебной системе, их компетенцию, порядок назначения (избрания), порядок наделения полномочиями и другие вопросы организации деятельности мировых судей, необходимо рассматривать как правовой институт. Институт мировых судей, на наш взгляд, является одним из институтов конституционного права. Ядром данного института является совокупность конституционно-правовых норм (о системе судов, о полномочиях и порядке назначения (избрания) судей в Российской Федерации, об организационном обеспечении их деятельности и так далее), а также норм административного, финансового, трудового, гражданско-процессуального, уголовно-процессуального и иных отраслей права. Таким образом, являясь по своей основе частью конституционного права, институт мировых судей в то же время обладает характеристиками комплексного правового образования.

Предпосылками выделения института мировых судей является, во-первых, специфика общественных отношений, возникающих в связи с деятельностью мировых судей, во-вторых, наличие обособленного законодательства о мировых судьях, в-третьих, особая социальная значимость данного института, проявляющаяся в создании условий для реального доступа граждан к правосудию.

Изложенное позволяет сделать следующие выводы:

– Имеются необходимые предпосылки для формирования правового института мировых судей, представляющего собой совокупность правовых норм, регулирующих правовую природу, статус мировых судей, определяющих место мировых судей в судебной системе, их компетенцию, порядок назначения (избрания), порядок наделения полномочиями и другие вопросы организации деятельности мировых судей.

– Наиболее яркими показателями самостоятельности данного института, на наш взгляд, выступают: особый субъектный состав, проявляющийся в том, что в общественных отношениях, регулируемых институтом мировых судей, ключевым субъектом, имеющим особый правовой статус, выступает мировой судья. Другой принципиальной особенностью института мировых судей выступает тесное взаимодействие с нормами отраслей российского права: финансового, административного, трудового и других.

– Институт мировых судей необходимо рассматривать как один из институтов конституционного права, который представляет собой совокупность конституционно-правовых норм, являющихся ядром данного института, а также норм административного, финансового, трудового, гражданско-процессуального, уголовно-процессуального и иных отраслей права. Таким образом, являясь по своей основе частью конституционного права, институт мировых судей в то же время обладает характеристиками комплексного правового образования.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. – № 4. – Ст. 445.
2. Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 1. – Ст. 1.
3. Федеральный конституционный закон от 7 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 7. – Ст. 898.
4. Закон Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» // Российская газета. – 1992. – 29 июля. – № 170.
5. Маркова Н.Л. Конституционно-правовые основы института мировых судей: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Тюмень, 2008. – 22 с.

6. Власенко И.Г. К истории возникновения института мировых судей в России // Ленинградский юридический журнал. – 2007. – № 1. – С. 235-243.
7. Юшин А.М. Роль института мировых судей в формировании современной правовой культуры российского социума // Вестник Челябинского государственного университета. – 2007. – № 14. – С. 134-141.
8. Бакштановская О.А., Сандакова Л.Г. Философское осмысление роли и значения института «мировых судей» в становлении гражданского общества // Вестник Бурятского государственного университета. – 2012. – № 6. – С. 195-199.
9. Кириллова Т.К., Скрементова О.С. Институт мировых судей в России и за рубежом: краткая историческая справка // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2005. – № 4 (28). – С. 89-93.
10. Абушов Р.И. Генезис института мировых судей в России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – 28 с.
11. Каитова А.Р. Институт мировых судей в судебной и правоохранительной системах Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2012. – 25 с.
12. Ведомости Государственного Совета Татарстана. – 2000. – № 1(1). – Ст. 1.
13. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52 (часть I). – Ст. 4921.
14. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 года № 195-ФЗ // Собрании законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 1 (часть I). – Ст. 1.
15. Кодекс Республики Татарстан об административных правонарушениях от 19 декабря 2006 года № 80-ЗРТ // Республика Татарстан. – 2006. – 26 декабря. – № 256.
16. Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.
17. Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.
18. Головинская И.В. Нормативное определение целей и задач института мировых судей как основа его дальнейшего развития // Вестник Владимирского юридического института. – 2008. – № 1(6). – С. 105-110.
19. Кононенко В.И. Мировой суд: опыт становления и развития (уголовно-процессуальный аспект): дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003. – 190 с.
20. Бабошин О.А. К вопросу о системе отрасли конституционного права Российской Федерации // Журнал российского права. – 2001. – № 2. – С. 86-91.
21. Байтин М.И., Петров Д.Е. Система права: к продолжению дискуссии // Государство и право. – 2003. – № 1. – С. 25-34.
22. Алексеев С.С. Собрание сочинений. В 10 т. Т. 2: Специальные вопросы правоведения. – М.: Статут, 2010. – 471 с.

Legal Institute of Magistrature

A.R. Garifullina
Kazan (Volga Region) Federal University

The paper addresses the topical problems, connected with formation and development of legal institute of magistrature in the Russian Federation. The author reveals the reasons and background of creation of the legal institute, its legal nature and role in the system of Russian constitutional law. The aims, tasks and functions of magistrates have been analyzed with the application of such contemporary method of research as system approach.

Key words: magistrate, the institute of magistrature, legal institute.

